

Уважаемая аудитория!

События прошлых лет показали, что мы стали забывать уроки истории, пренебрегать достигнутыми жизнью и кровью наших родных и близких благами – миром, свободой, правом на самоопределение.

Слайд 2 (Возбуждение уголовного дела)

Именно эти антиобщественные и антипатриотические события явились фактором, способствовавшим принятию в апреле 2021 года Генеральным прокурором Республики Беларусь решения о возбуждении уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Для расследования уголовного дела создана прокурорско-следственная группа. Научное сопровождение расследования осуществляет специально созданная группа из ученых-историков, специализирующихся на изучении периода Великой Отечественной войны.

Значительная и кропотливая работа в данном направлении проводится и прокуратурой города Гомеля.

В ходе расследования допрошено более 300 лиц, большинство из которых (218) – это малолетние узники. Так же оставшиеся в живых партизаны, подпольщики, инвалиды Великой Отечественной войны, а также родственники узников и жертв войны.

Конечно, основные усилия мы сосредоточили на работе с архивными документами, музейными фондами.

Как известно, город Гомель был захвачен немцами 19 августа 1941 года. До 21.00 большая часть города была захвачена противником. В 23 часа последние части Красной Армии согласно приказу командования по понтонным мостам оставили Гомель. Бои за Новобелицу продолжались до 23 августа.

Захвату города предшествовали массированные бомбардировки, которые начались в ночь с 13 на 14 августа.

Хочу обратить Ваше внимание на фотографию города. (Слайд 3).

Это немецкая аэрофотосъемка, датированная – 19 августа 41 года - днем оккупации города.

Как видно на фотографии центральная часть города была практически разрушена, некоторые улицы полностью уничтожены, на них не осталось ни одного дома.

Необходимо отметить, что массированным бомбардировкам подверглась в основном центральная часть города, где находились только жилые дома и административные здания. То есть она была направлена не на уничтожение военной инфраструктуры, а, в первую очередь, против мирного населения. Это был акт устрашения и уничтожения мирного населения города.

Лишь через 829 дней (два года и три месяца) Гомель освободят войска Красной Армии, но город и жизнь в нём уже никогда не будут такими, какими были до войны (слайд 4).

До войны с гитлеровской Германией город Гомель был одним из крупнейших административных, культурных и промышленных центров в Советской Белоруссии, в котором проживало 146 000 советских граждан – после оккупации в городе осталось не более 15 тысяч жителей.

За период оккупации Гомеля гитлеровцы до неузнаваемости изуродовали красивый город. (слайд 5). Они **разрушили в городе более 5 тысяч зданий**, в том числе **около 3800 жилых домов**; они стерли с лица земли более **20 красивейших улиц города**, уничтожив на них все здания.

На слайдах видны фотографии разрушенного города, это строения завода Гомсельмаш, Комсомольской улицы, привокзальной площади, гостиницы Савой – сейчас здания Старого универмага (слайд 6).

Сразу после освобождения Гомеля была создана **специальная комиссия по расследованию злодеяний** немецких преступников и их пособников, которая установила факты вопиющих злодеяний. (Слайд 7)

Согласно актам чрезвычайной комиссии в Гомеле за период немецкой оккупации было **уничтожено не менее 140 тысяч человек**, из которых не менее 30 тысяч – это мирные граждане, 110 тысяч – военнопленные Красной армии, содержащиеся в пересыльном лагере (слайд 8).

Из актов чрезвычайной комиссии следует, что сразу после оккупации немцами в городе была создана целая **сеть карательных подразделений** (слайд 9).

Так, допрошенный 16 декабря 1943 года сотрудниками управления контрразведки «Смерш» Семенов С.П., служивший во время оккупации в полиции, указал **11 карательных органов**, созданных гитлеровцами в Гомеле -

1. ГФП (тайная полевая полиция)	7. Полевая жандармерия
2. «СД» (полиция безопасности)	8. Гомельская областная полиция
3. Следственная группа «СД»	9. Управление полиции
4. «ГМ» (Гестапо)	Гомельского района
5. Гомельская городская полиция	10. Немецкая военная комендатура
6. Шуцполиция – охранная полиция	11. Тюрьма

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что на территории города имелось и множество мест принудительного содержания, а также мест массового уничтожения (расстрела) мирных жителей и военнопленных.

К местам массового содержания населения Гомеля в годы оккупации можно отнести (слайд 10):

1. Пересыльный лагерь для военнопленных - Дулаг №121

2-5. Четыре Еврейские гетто (созданы и действовали в первые месяцы оккупации, находились на ул. Ново-Любенская, ул. Быховская, в Монастырке, в районе Новобелицы).

6. Гомельская областная тюрьма.

7. Камера предварительного заключения Гомельского ГФП.

8-10. Лагеря гражданского населения (Лагерь гражданского населения №127, лагерь гражданского населения по ул. Буденного, лагерь гражданского населения по ул. Советской).

Но список этот не является исчерпывающим.

Однако, к сожалению, следует отметить, что значительная часть из данных мест не имеет официального закрепления в истории города. Сведения о них практически утрачены и потребуются провести еще значительную работу по их установлению и увековечиванию.

Создание еврейских гетто (слайд 11)

Одной из самых страшных страниц в истории оккупации Гомеля является уничтожение еврейского населения, которое в первую очередь столкнулось с массовым террором.

Накануне войны в Гомельской области проживало около 70 тыс. евреев. Ввиду того что немцы оккупировали юго-восточные территории БССР значительно позже, чем другие регионы республики, это позволило значительному количеству местного населения, в том числе и еврейской национальности, эвакуироваться на восток.

Так, Гомель к 19 августа 1941 г. покинули около 80 тыс. жителей, из них примерно половину составляло еврейское население. И только около 4 тыс. евреев остались в Гомеле.

Гитлеровцы сразу установили в городе жестокий оккупационный режим. Расправившись сначала с партийно-советским активом и их семьями, фашисты и их пособники приступили к поголовному уничтожению еврейского населения Гомеля.

По приказу первого военного коменданта города обер-лейтенанта Шверха всех евреев заставили носить унижительные желтые нашивки. Затем запретили всякие связи и встречи с гомельчанами нееврейской национальности. Под угрозой смерти евреям запретили появляться на улицах города.

Чуть позже осенью 1941 года фашисты организовали в разных частях Гомеля 4 гетто:

- 1) на территории военного училища по ул. Ново-Любенской,
- 2) по ул. Быховской,
- 3) в одном из домов в районе «Монастырек»,
- 4) в ветеринарной лечебнице в Ново-Белице.

На слайде вы видите аэрофотоснимок гетто по у.Ново-Любенской (слайд 12).

В эти гетто силой оружия было согнано более 4 тысяч граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей.

Во всех гомельских гетто были созданы невыносимые условия жизни: голод, чрезмерная скученность людей, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий, продукты питания не доставлялись.

Впоследствии один из пособников и сообщников немецких преступников — Потапенко Е.В. на следствии показал: "В лагерях на Ново-Любенской, Быховской улице и Монастырке содержалось около 4 тыс. арестованных мирных граждан. У каждого на груди и спине были нашиты желтые квадраты и за черту лагеря, под угрозой расстрела, им выходить запрещалось. За время содержания арестованных в лагерях им никаких продуктов не доставлялось. Целые группы арестованных умирали с голоду. Некоторых арестованных мужчин использовали на работе по очистке улиц, но относились к ним зверски: их избивали без каких-либо на это причин" (Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 об.).

Дни **3 — 4 ноября 1941** года стали последними днями жизни узников гомельских гетто.

Беззащитных женщин, стариков и детей гитлеровцы расстреливали в противотанковом рву около усадьбы машинно-тракторной мастерской (между ул.Буденного (ныне – Барыкина) и Речицким шоссе), в лесу у деревни Лещинец, на 9-м километре по шоссе Гомель—Чернигов, в противотанковом рву около д.Красное.

Всего было расстреляно не менее 4 тыс. чел.

С целью более точного установления мест массового уничтожения жителей города Гомеля нами при содействии сотрудников Музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля в Национальном управлении архивов и документации США были приобретены фрагменты немецкой аэрофотосъемки от 21 ноября 1943 года с видом на противотанковые рвы около усадьбы машинно-тракторной мастерской (слайд 13).

Путем наложения данной фотосъемки на карту современного Гомеля мы видим, что противотанковый ров располагается от улицы Барыкина до Речицкого проспекта и проходит по территории автобусного парка №1 и торгового центра «Мандарин».

Что примечательно, в 1958 году при строительстве гаражей автобусного парка на территории артели «Молот» (в последующем предприятие «Эмальпосуда» - Сантекс) были обнаружены останки более 800 человек, которые погребены на Лещинском кладбище (слайд 14).

Однако анализ архивных документов о том, что в данном месте расстреляно и захоронено около 2500 человек, и указанной аэрофотосъемки, по которой мы можем судить о значительной протяженности рва, позволяет

предположить, в 1958 году не производились раскопки всего рва и соответственно не были извлечены останки всех захороненных там лиц, которые могут находиться там до настоящего времени.

ГФП (слайд 15)

Одним из страшных мест массового содержания и уничтожения мирных граждан в городе Гомеле являлось подразделение Тайной полевой полиции – так называемое «ГФП». Оно занималось расследованием дел парашютистов, разведчиков, комсомольцев, коммунистов и других подозрительных лиц.

За период оккупации в Гомеле находились различные группы ГФП, но все они располагались в здании бывшего детского сада (яслях) по адресу: ул.Плеханова, 36, на перекрестке с ул.Полевой (ныне – Моисеенко).

На соседних со зданием ГФП приусадебных участках, принадлежавших Фицевым и Коновалову, выходившим на улицу Пролетарскую, задержанных после пыток расстреливали.

Согласно акту расследования Чрезвычайной комиссии в период с августа 1941 г. по февраль 1943 г. на территории «ГФП» и примыкающих к ней двух огородах расстреляно около 2 тыс. советских граждан, в том числе детей (после февраля 1943 г. людей из здания «ГФП» для расстрела вывозили на автомобилях в лесные массивы вдоль Речицкого шоссе (на 4 км, 9 км Речицкого шоссе, в район д. Давыдовка и Осовцы).

Согласно акту раскопок на вышеуказанном участке местности вблизи ул. Плеханова, 36, обнаружено 4 ямы (из них две больших размеров относительно двух остальных), где захоронены расстрелянные граждане. Как минимум, одна из ям имела длину 15 метров, ширину 3 метра и глубину 4 метра.

В то же время, согласно показаниям свидетелей, в том лиц, которые непосредственно проживали вблизи ГФП, на огородах которых производились захоронения, данных ям фактически могло быть не менее 6.

Перед отступлением здание тайной полиции было взорвано. **На слайде 16** вы видите фотографию полуразрушенного здания, часть которого сохранилась до настоящего времени.

Следует отметить, что память о данном месте массового содержания и уничтожения мирного населения до настоящего времени ни каким образом не увековечена.

Что интересно – из протокола заседания комиссии по благоустройству братских и индивидуальных могил погибших воинов Гомельского горисполкома от 31 октября 1946 года следует, что на месте захоронений по ул.Плеханова, 36 была братская могила, на которой необходимо было покрасить ограду и привести в порядок могильный холм **(слайд 17)**.

Однако в настоящее время никаких захоронений на данной территории

официально не имеется. Как не имеется и сведений о том, что данные захоронения переносились в какое-либо другое место.

Таким образом, вполне вероятно, что останки жертв войны захоронены там до настоящего времени.

ТЮРЬМА

Так же, одним из страшных мест немецких злодеяний являлась **Гомельская областная следственная тюрьма**, которая располагалась в здании бывшей тюрьмы НКВД по ул.Советской, д.73 (ныне – в районе следственного изолятора). (слайд 18)

В тюрьму советские граждане попадали сразу либо же после некоторого нахождения в камерах предварительного заключения «СД», «ГФП», гестапо («ГМ»), Полевой жандармерии, Шуцполиции и гражданской полиции, а также из еврейских гетто, из концлагерей «СД» и лагерей военнопленных. (слайд 19)

Согласно акту №4 от 22 ноября 1944 года и материалам расследования чрезвычайной комиссии точное число заключенных в указанной тюрьме так и не было установлено, так как всего через заключение в тюрьме прошли десятки тысяч советских граждан, числящихся за различными карательными органами, большая часть из которых погибли, не выдержав пыток и избиений, либо были повешены или расстреляны.

Точное количество убитых немцами за период оккупации заключенных тюрьмы также не установлено, но речь идет не об одной тысяче человек.

Из тюрьмы людей вывозили на грузовых автомобилях в основном в два направления, где их расстреливали и захоранивали:

- на 9 км. Черниговского шоссе, за Ново-Белицей;
- на шоссе в направлении Речицы (у лесничества «Лещинец», на 3-4 км. Речицкого шоссе в небольшом лесу возле д. Давыдовка Гомельского района)

На слайде 20 фотография момента расстрела немцами мирного жителя в районе деревни Лещинец осенью 1941 года.

Глубина захоронения была небольшая, и в летнее время 1943 года стоял сильный трупный запах. (21 слайд)

К примеру, согласно акту раскопок от 16 января 1944 года в лесу на 3 километре по Речицкому шоссе из ямы для установления причины смерти было извлечено 5 трупов, из которых оказалось три женщины, один мужчина и один малолетний ребенок. У четырех трупов на голове обнаружены кровоподтеки, огнестрельных ран не обнаружено. У ребенка отсутствуют признаки убийства каким-либо посторонним предметом. Данное обстоятельство указывает на то, что людей били тяжелым предметом по голове, после чего в беспорядке сваливали в яму, а мальчик

был зарыт живым.

Примерно за месяц до освобождения Гомеля немцы расстреляли всех оставшихся заключенных (**более 200**) на территории самой тюрьмы.

Перед отступлением из города немецких войск здание тюрьмы было взорвано.

Согласно акту от 06.01.1944 на территории тюрьмы в двух ямах обнаружены тела 35 граждан, личности 6 из которых были установлены. Среди них были члены Гомельского подполья Иван Железняков, Петр Степанцов, Василий Семеновский, Зинаида Боровикова и другие (**слайд 22**).

Трупы извлеченных советских граждан перезахоронены в братской могиле на крестьянском кладбище, труп Железнякова перезахоронен в парке по ул.Советской, а в дальнейшем в братской могиле у вечного огня на площади Труда.

Сведения об эксгумации и перезахоронении иных граждан отсутствуют.

До настоящего времени память о данном месте не увековечена.

ДУЛАГ (Слайд 23)

Особого следует отметить факты массового уничтожения советских военнопленных, содержащихся в так называемых пересыльных лагерях советских военнопленных.

В справочнике «Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944» указывается, что в Гомеле в разное время размещались четыре ДУЛАГа (121-й, 142-й, 220-й и 270-й) (**слайд 24**).

Наиболее известными являются ДУЛАГ -220 и сменивший его ДУЛАГ – 121, которые располагались в окаймлении улиц Советской, Тельмана, Портовой и Военного переулка. Первый был создан в сентябре 1941 года. Данные лагеря были самым значительным местом уничтожения военнопленных. (**слайд 25**)

По своему характеру центральный пересыльный лагерь являлся одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти, созданного гитлеровцами в Гомеле. Именно здесь, в ДУЛАГЕ, отчетливей и ярче, чем где бы то ни было, проявлялось осуществление расистской программы германского милитаризма об уничтожении славянских народов.

В лагере были нечеловеческие условия.

Слайд 26

Согласно показаниям бывшего узника лагеря Якушева М.Н. в октябрь-ноябре 1941 года в лагере находилось около 30-35 тысяч военнопленных, большая часть из которых находилась под открытым небом. Поэтому с наступлением заморозков военнопленные начали замерзать. От голода и болезней ежедневно умирало 600-800 человек. Умерших зарывали здесь же около лагеря в ямах. Пленных морили голодом. Поэтому люди ели все, что

попадало под руку. Доходило до того, что люди стали вырезать у трупов мягкие места и есть.

Бывшие советские военнопленные Бердичевский М. Г., Фирсов Н. Д. и свидетель Пашкевич А. А. комиссии сообщили:

«В результате голодания и нечеловеческих условий существования военнопленные совершенно теряли человеческий облик, наступало психическое отупление, безразличие ко всему кроме пищи. Все подавляющий инстинкт голода превращал военнопленных в человекообразных существ. Впечатление от этой продуманной немцами системы планомерного уничтожения русских было тяжелое».

В декабре 1941, январе и феврале 1942 гг. вследствие наступления зимы смертность среди военнопленных резко увеличилась и доходила до 1000 человек в сутки. Как явствует из показаний многочисленных очевидцев немецких зверств, многие военнопленные, будучи истощены голодом и находясь в неотопливаемых бараках, замерзали сотнями.

В наше время о существовании ДУЛАГ-121 мало что напоминает.

На слайде вы видите немецкую аэрофотосъемку лагеря. (слайд 27)

При отступлении немцы всячески пытались скрыть следы своих злодеяний, уничтожая места массового содержания людей, перепахивая и засеивая местность, где производились массовые захоронения. Не обошла эта участь и ДУЛАГ-121, - **как видно на фото лагерь вместе с тюрьмой был фактически стерт с лица города.**

Согласно акту расследования чрезвычайной комиссии, которую возглавлял герой советского союза Барыкин Е.Г., за время существования лагеря немцами было уничтожено не менее 100 тысяч человек

Из акта комиссии следует, что фашисты истребленных ими советских военнопленных хоронили: **Слайд 28**

- 1) **во рву бывшего тира**, располагавшегося на территории лагеря;
- 2) в специально подготовленных путем взрыва грунта ямах (там же на территории лагеря);
- 3) **в противотанковом рву, находящемся около клинкерного завода;**
- 4) в противотанковом рву, находящемся на 201 километре железнодорожной линии Гомель — Жлобин;
- 5) в ямах около элеватора и других местах.

Однако в период особо высокой смертности среди военнопленных (зимой 1941—1942 гг.) фашисты не успевали вывозить из лагеря трупы погибших. Тогда, как свидетельствуют многочисленные очевидцы, гитлеровцы установили за лагерем несколько специальных печей, в которых и сжигали умерщвленные ими жертвы. Такие печи работали круглые сутки.

Могины свыше 95 000 военнопленных обнаружены и подтверждены произведенными раскопками в послевоенный период, остальные

военнопленные были погребены в других местах (где раскопок не производилось).

Так, самым массовым местом захоронения военнопленных являлся **ров, находящийся на месте бывшего тира на территории самого лагеря (слайд29).**

Согласно акту раскопок от 17 апреля 1944 данный ров имел до 120 метров длиной, до 25 метров шириной и до 3 метров глубины. При исследовании в нижней части рва трупы были сложены один на другом в 5-6 рядов на высоту до 2,5 метров.

Согласно акту в данном рву захоронено 75 тысяч человек.

На **слайде30** видно, что территория рва проходит по территории домов 7 и 7а по ул.Книжной и их дворов.

Есть отрывочная информация, на уровне слухов, о том, что при строительстве на улице Книжной обнаруживались человеческие останки, однако в архивных актах отсутствуют сведения об изъятии останков, также в городе отсутствуют учтенные места массового захоронения с таким количеством жертв.

Следующим местом массового захоронения является **противотанковый ров у клинкерного завода.** Данный завод располагался между улицей Чонгарской дивизии и Троллейбусной (**слайд 31**).

Согласно акту о раскопках от 17 ноября 1944 года ширина данного рва составляла от 5 до 7 метров, длина засыпанной части – 142 метра. Причем засыпка на 0,3 – 0,5 метров превышает общий слой земли.

Согласно акту в данном рву захоронено от **18 до 20 тысяч** советских граждан.

При анализе немецкой аэрофотосъемки от 12 января 1944 года (слайд 30) отчетливо виден этот ров и его засыпанная часть.

При наложении на современную карту мы четко можем определить его местонахождение.

Следует отметить, что в послевоенный период часть останков из данного рва была перезахоронена.

Так, согласно протоколу заседания горисполкома (**слайд 32**) от 10 июня 1951 года в связи с необходимостью пробивки дороги к Пивзаводу, которая должна проходить через бывший противотанковый ров, где похоронены во время немецкой оккупации военнопленные советской армии, разрешить пивзаводу через похоронное бюро произвести их перезахоронение в братскую могилу на расстоянии шириной 5 метров и длиной 30 метров.

Также ориентировочно в 1988 году на ул.Тролейбусной вновь производились раскопки с захоронением останков в братскую могилу (**слайд33**).

Однако сведения об этом в паспорте захоронения отсутствуют. В настоящее время нами исследуются архивные документы с целью установления документальных подтверждений этому. (слайд 34).

Еще одним местом массового захоронения является противотанковый ров, находящийся на 201 километре железнодорожной линии Гомель — Жлобин;

На карте современного Гомеля это участок местности у железной дороги около пересечения улиц Советской и Ефремова в г.Гомеле.

Согласно акту раскопок от 8 декабря 1944 года, в данном рву, имеющем ширину до 5 метров и протяженность около 35 метров, захоронено от 2500 до 2800 человек.

Из архивных документов 46 года следует, что в данном месте, как и на захоронении у клинкерного завода была благоустроена братская могила путем формирования могильного холма размером 2 на 3 метра. В последующем на данном месте поставлен монумент. (слайд 35).

После 1975 года производилась реконструкция данного участка местности в связи со строительством путепровода. На данном месте сделана насыпь для моста и уровень земли поднялся на 5-7 метров.

Однако, с учетом отсутствия рядом каких-либо строений мы предполагаем, что данный ров не раскапывался, останки из него не извлекались и находятся там до настоящего времени.

В паспорте захоронения, к сожалению, также отсутствуют сведения о количестве захороненных лиц.

Заканчивая свое выступление, следует отметить, что, к сожалению, остается еще не мало темных пятен в истории города, связанных с оккупацией и массовым убийством советских граждан, в том числе мирного населения.

Еще необходимо проделать значительную работу по установлению всех мест массового захоронения жертв войны и достойному увековечиванию их памяти. (слайд 36).

Спасибо за внимание!